

Слава о Цзянь Мянэ и его ресторанчике в столице гремела на всю округу. Его уникальный кулинарный стиль покори́л не только простых горожан и знатных вельмож, но даже дошел до слухов при дворе.

В этот день солнце заливало внутренний двор ресторана, а Цзянь Мянэ был занят на кухне приготовлением фирменных блюд на день. Внезапно раздался шум, и в сопровождении управляющего рестораном на кухню семенящей походкой вошел евнух в роскошном парчовом халате и чиновничьей шапке. Евнух пронзительным голосом прокричал: — Кто здесь великий повар Цзянь Мянэ? Я по приказу императрицы прибыл, чтобы объявить о твоём призыве во дворец.

Услышав это, Цзянь Мянэ испугался, и кухонный нож чуть не выскользнул у него из рук. Он торопливо отложил работу и вышел вперед, чтобы поприветствовать гостя. Евнух с ног до головы окинул Цзянь Мянэ взглядом и, заметив его ясные глаза и благородные черты лица, мысленно одобрительно кивнул: хоть тот и был одет в простую одежду, это не могло скрыть присущей ему одухотворенности.

Сердце Цзянь Мянэ было полно сомнений и страха. Он посмотрел на стоявшего неподалеку Му Е. Тот слегка нахмурился, в его взгляде читалась тревога, однако он все же кивнул Цзянь Мянэ, показывая, что бояться не стоит. Глубоко вздохнув, Цзянь Мянэ сказал евнуху: — Уважаемый евнух, позвольте мне сказать пару слов моей семье?

Евнух нетерпеливо махнул рукой и бросил: — Быстрее давай, у меня мало времени.

Цзянь Мянэ отвел Му Е в сторону и тихо проговорил: — Му Е, мне так тревожно идти во дворец. Правила там строги, и если вдруг случится какая-то оплошность...

Му Е взял его за руку и утешил: — Мянэ-эр, твоё кулинарное мастерство безупречно. Пока ты готовишь от всего сердца, никаких проблем не возникнет. Я буду ждать тебя в ресторане, не бойся.

Цзянь Мянэ вслед за евнухом сел в повозку, и та не спеша покатила к императорскому дворцу. Всю дорогу Цзянь Мянэ смотрел в окно на оживленные виды столицы, но тревога в его сердце ни капли не улеглась.

Ворота императорского дворца возвышались величественно и строго. Повозка въехала на территорию, и Цзянь Мянэ увидел вокруг сплошное великолепие, сияющее золотом. Величественные дворцы были живописно разбросаны по обе стороны от центральной оси, а красные стены и желтая черепица ярко блестели в лучах солнца, словно окутанные священным сиянием. Изогнутые крыши и многоярусные кронштейны дворцов напоминали готовых взмыть ввысь благовесных птиц, а тонкая резьба подчеркивала императорскую роскошь и величие. Балюстрады из белого нефрита витиевато тянулись вдоль ступеней дворцов, а барельефы на них казались живыми, словно рассказывая славные истории древней династии.

Пройдя вглубь дворца, Цзянь Мянью обнаружил глубокие дворы и извилистые дорожки, ведущие в уединенные места. По обе стороны мощеных синим камнем тропинок пестрело множество пышно цветущих цветов. Легкий ветерок проносился мимо, и лепестки кружились в воздухе, словно ослепительный цветочный дождь. В императорском саду тут и там пестрели беседки и павильоны, а искусственные горки и пруды гармонично дополняли друг друга. Звук журчащей воды разносился по тихому саду, напоминая плавную древнюю мелодию. В пруду среди листьев лотоса резвились золотые рыбы, и редкая рябь нарушала гладь воды.

Оказавшись в императорской кухне, Цзянь Мянью понял, что она намного масштабнее и оживленнее, чем он себе представлял. Множество поваров и евнухов суетились вокруг, а самые разные драгоценные ингредиенты были аккуратно расставлены по местам. Главный евнух императорской кухни подошел и с бесстрастным выражением лица произнес: — Ты и есть Цзянь Мянью? Императрица наслышана о твоём выдающемся кулинарном искусстве и приказала тебе приготовить блюда для грядущего через три дня дворцового пира. На этом пиру будут присутствовать послы из разных стран, права на ошибку у тебя нет.

Цзянь Мянью поспешно ответил: — Этот нижайший приложит все усилия.

Цзянь Мянью принялся обдумывать меню. Он прекрасно понимал всю важность этого пира: нужно было и продемонстрировать особенности кухни своей страны, и угодить вкусам иностранных послов. Осматривая ингредиенты повсюду на императорской кухне, он обнаружил множество редких деликатесов, которые в обычное время было трудно отыскать, — например, южноморские акульки плавники, западные пряности и прочее. Внезапно его осенила идея, и он решил сделать рыбу главной темой банкета, объединив вкусы разных регионов и создав уникальное рыбное застолье.

Два следующих дня Цзянь Мянью трудился день и ночь. Сначала он тщательно вымочил акульки плавники и сварил наваристый бульон на местной старой курице — богатый аромат распространился по всей императорской кухне. Затем он выбрал свежего морского окуня, нарезал его тонкими ломтиками, замариновал в западных пряностях и запек на древесных углях: рыба получилась снаружи хрустящей, а внутри нежной, причем уникальный вкус специй впитался в нее в самый раз. Была также доставленная из Восточного моря угорь, из которого Цзянь Мянью приготовил суши с угрем, дополнив их фирменным соусом — это позволило сохранить нежный вкус рыбы и придало блюду новый, оригинальный оттенок.

Однако накануне вечером перед началом пира произошло непредвиденное. Редкая речная шабельная рыба из реки Янцзы, которую Цзянь Мянью подготовил для финального коронного блюда, внезапно пропала. Цзянь Мянью бросился на поиски в полном отчаянии. Все на императорской кухне тоже принялись помогать, но сколько они ни искали во всех уголках, рыбы нигде не было. Цзянь Мянью отлично понимал: если это блюдо не будет приготовлено, он не только потеряет собственную голову, но и навлечет беду на Му Е и всех людей в ресторане. Его лоб покрылся капельками пота, а в глазах читалась тревога.

В этот момент к Цзянь Мянью тихо подошел маленький евнух и шепотом произнес: — Великий повар Цзянь Мянью, мне кажется, я видел, как кто-то посреди ночи украдкой направлялся в западный боковой дворец. Не связано ли это с вашей рыбой?

Сердце Цзянь Мянэ дрогнуло, и он решил отправиться в боковой дворец, чтобы во всем разобраться. Осторожно ступая, он двинулся туда. Внутри царила кромешная тьма, и лишь слабый лунный свет падал на пол сквозь окно. Едва переступив порог бокового дворца, Цзянь Мянэ услышал легкий шорох. Проследовав на звук, он обнаружил в углу прячущуюся темную фигуру.

Набравшись храбрости, Цзянь Мянэ громко окликнул: — Кто здесь? Зачем ты украл мою рыбу?

Темная фигура медленно поднялась, являя знакомое лицо. Цзянь Мянэ невольно шумно втянул воздух, охваченный удивлением и шоком. Кто же этот человек? Зачем ему понадобилось подставлять Цзянь Мянэ? И как теперь Цзянь Мянэ преодолеть этот кризис и успешно провести дворцовый пир?

<http://bllate.org/book/19373/1893348>